

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 April 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1815/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто третьей сессии
17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Александром Адонисом (представлен адвокатом Г. Гарри Л. Роке)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	3 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 сентября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	заключение радиожурналиста под стражу по обвинению в диффамации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения мнений, гарантии надлежащего судебного процесса
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 3 b), c) и d); 19, пункты 2 и 3

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1815/2008*

<i>Представлено:</i>	Александром Адонисом (представлен адвокатом Г. Гарри Л. Роке)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	3 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1815/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Александра Адониса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 3 июля 2008 года является Александр Адонис, гражданин Филиппин, 1964 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Филиппинами пункта 3 b), c) и d) статьи 14 и пунктов 2 и 3 статьи 19 Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Г. Гарри Л. Роке.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.
К настоящим Соображениям прилагается текст двух особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Раджсумером Лаллахом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал в качестве радиожурналиста на радиостанции "Бомбо радио"¹ в городе Давао, Филиппины. 27 июля 2001 года автор получил информационный бюллетень службы новостей "Бомбо радио", в котором утверждалось, что некий конгрессмен вступил в "незаконную" связь с одной из замужних сотрудниц телевидения. То же сообщение было опубликовано двумя национальными газетами, "Манила стандарт" и "Абанте тунайт". По получении информационного бюллетеня директор радиостанции поручил автору проверить полученную информацию и связаться с упомянутыми в ней лицами. Автор немедленно попытался это сделать, но безуспешно. В 7 часов утра в тот же день автор вел свою обычную передачу новостей вместе с директором радиостанции, в ходе которой была озвучена эта информация без упоминания фамилий. Та же информация стала предметом обсуждения в радиопередаче автора в 11 ч. 30 м. в тот же день.

2.2 23 октября 2001 года упомянутый конгрессмен подал два уголовных иска по обвинению в клевете, один из них – в отношении автора, который в сговоре с директором радиостанции участвовал в передаче новостей в 7 ч. 00 м., и второе – в отношении автора в связи с передачей в 11 ч. 00 м. Обвинения основывались на статье 353 Пересмотренного уголовного кодекса Филиппин, определяющей клевету в качестве "публичного и злоумышленного вменения в вину преступления или порока или недостатка, реального или воображаемого, или любого деяния, бездействия, состояния, статуса или обстоятельства, способного повлечь за собой бесчестье, дискредитацию или неуважение к физическому или юридическому лицу".

2.3 26 января 2007 года Окружной суд первой инстанции города Давао вынес совместное постановление, снимающее с автора и директора радиостанции обвинения, содержащиеся в первом иске, за отсутствием достаточных доказательств. Одновременно тот же суд осудил автора по обвинению в клевете в соответствии со вторым иском на основании статьи 353 Пересмотренного уголовного кодекса. Суд постановил, что обвинение конгрессмена, "если оно верно, заключается в совершении уголовного преступления в виде прелюбодеяния, которое является частным преступлением, не имеющим отношения к исполнению его официальных обязанностей в качестве конгрессмена". Суд добавил, что заявление обвиняемого о правдивости информации "не является юридически обоснованным возражением" и что в любом случае "никаких доказательств истинности таких обвинений представлено не было". Далее суд счел, что тон и характер слов автора не оставляют никаких сомнений в отношении злоумышленного и диффамационного характера его высказываний. Суд пришел к заключению о том, что факты, представленные обвинением, достаточны для доказательства безусловной виновности автора в злоумышленном, произвольном, оскорбительном и безответственном очернении чести, репутации и доброго имени конгрессмена... и его семьи", и приговорил его к тюремному заключению в пределах от пяти месяцев и одного дня до четырех лет, шести месяцев и одного дня, а также к выплате 100 000 филиппинских песо (примерно 2 300 долл. США) в качестве компенсации морального ущерба потерпевшему и 100 000 песо в качестве "штрафной компенсации", которая призвана послужить "примером наказания за безответственность в журналистской деятельности".

¹ "Бомбо радио Филиппины" – одна из крупнейших радиосетей на Филиппинах.

2.4 Автор отмечает, что пока его дело рассматривалось в Окружном суде первой инстанции города Давао, он был переведен на работу в город Кагьян де Оро, находящийся на расстоянии шести часов езды от Давао. Автор заявляет, что в результате возбуждения против него дела о клевете он впал в депрессию и прекратил работу в своей новой должности. В результате этого работодатель перестал оплачивать услуги его частного адвоката, который тут же отказался от дела автора. Автор утверждает, что в силу того, что его не уведомили о прекращении услуг адвоката *ex officio*, он был осужден в его отсутствие. Кроме того, он был лишен возможности обжаловать данное решение в установленный законом 10-дневный срок.

2.5 Согласно фактам, перечисленным в постановлении Окружного суда первой инстанции города Давао, которое прилагается к сообщению, причина прекращения услуг частного адвоката состоит в том, что адвокат не мог связаться с автором, который, как утверждается, скрывался, и поэтому адвокат не имел возможности представлять его интересы. В результате адвокат ходатайствовал о прекращении предоставления своих услуг автору, которое было удовлетворено 6 февраля 2006 года. Поэтому временное нахождение автора на свободе было прекращено, и был выдан ордер на его арест. Согласно тому же постановлению адвокат автора подал ряд ходатайств и несколько раз не являлся на слушания, в результате чего в ходе разбирательства автору дважды назначался государственный защитник. Суд отметил, что такие действия со стороны адвоката "были явно направлены на затягивание разбирательства"².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его осуждение за диффамацию в соответствии с Пересмотренным уголовным кодексом Филиппин представляет собой незаконное ограничение его права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта. По его словам, предъявляемое ему обвинение в диффамации является незаконным средством решения проблемы необоснованных нападков на репутацию, поскольку оно не дает возможность готовить острые репортажи и пагубно сказывается на свободе выражения мнений, как это было признано Европейским судом по правам человека³. Автор отмечает, что в своих заключительных замечаниях в отношении ряда стран Комитет по правам человека высказывал обеспокоенность по поводу применения законов об уголовной ответственности за диффамацию для ограничения критики правительства или государственных должностных лиц. По мнению автора, в большинстве случаев такие законы нарушают право на свободу выражения мнений. Далее автор ссылается на совместное заявление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и его коллег в Организации американских государств (ОАГ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), где говорится, что "криминализация диффамации не является законным ограничением свободы выражения мнений; все законы об уголовном преследовании за диффамацию должны быть отменены и, при необходимости, заменены соответствующими законами о наказании диф-

---

² Данная информация содержится в постановлении Окружного суда первой инстанции города Давао от 26 января 2007 года.

³ Автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 года, заявление № 9815/82, пункт 42; *Обершилик против Австрии* от 23 мая 1991 года, заявление № 11662/85, пункт 59; и *Лопеш Гомеш да Силва против Португалии* от 28 сентября 2000 года, заявление № 37698/97, пункт 30.

фамации в соответствии с гражданским законодательством"⁴. Автор добавляет, что уголовный характер санкций за клевету, согласно законодательству Филиппин, наносит необратимый ущерб журналистской деятельности и ведет к жесткой самоцензуре среди журналистов. По мнению автора, такое положение создает атмосферу страха, в которой авторы, редакторы и издатели все менее охотно публикуют сообщения и материалы по вопросам, представляющим общественный интерес.

3.2 Автор утверждает, что филиппинское законодательство о клевете и уголовная ответственность за диффамацию в целом представляют собой незаконные ограничения права на свободу выражения мнений. Лишение свободы за клевету не соответствует стандартам необходимости и обоснованности, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 19. Лишение свободы в данном случае не вызвано необходимостью с учетом того, что для защиты репутации имеются и другие эффективные средства. Автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Маркиш ди Мораши против Анголы*⁵, в которых Комитет отметил, что ограничения свободы выражения мнений должны быть соразмерны защищаемым ценностям.

3.3 Автор далее утверждает, что филиппинское законодательство о клевете не является обоснованным ограничением, поскольку оно не предусматривает доказывание истинности утверждений в качестве достаточной защиты, а допускает его лишь в весьма ограниченных обстоятельствах. В соответствии со статьей 361 Пересмотренного уголовного кодекса доказывание истинности допустимо только в тех случаях, когда обвинения в адрес государственных должностных лиц связаны с выполнением их официальных обязанностей. Именно поэтому ему не было разрешено сослаться на истинность утверждений в качестве защитного аргумента по его делу. Автор ссылается на международную юридическую практику и "диспозитивное право", согласно которым доказывание истинности предположительно диффамационных заявлений должно полностью освобождать обвиняемых от какой бы то ни было ответственности.

3.4 Автор отмечает, что филиппинское законодательство о клевете не позволяет использовать в качестве защиты довод об обоснованности публикации. По его словам, диффамация не может являться предметом прямой ответственности, поскольку даже лучшие журналисты могут добросовестно заблуждаться. Введение уголовной ответственности за любое ложное или ошибочное заявление подрывает интерес общественности, к получению своевременной информации. Он отмечает, что только своевременно опубликованные новости являются актуальными. Автор ссылается на Европейский суд по правам человека, который заявил, что предусмотренная в статье 10 Европейской конвенции гарантия в отношении журналистов в связи с публикацией материалов, представляющих общий интерес, оговаривается тем, что журналисты должны действовать добросовестно, сообщая достоверную и надежную информацию в соответствии с журналистской этикой⁶. Автор также ссылается на национальную юридическую практику, в которой признается, что, если работники печати действуют в соот-

⁴ Совместное заявление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, представителя ОБСЕ по вопросу о свободе средств массовой информации и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений от 10 декабря 2002 года.

⁵ Сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Мораши против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.8.

⁶ Постановление ЕСПЧ по делу *Бладет Тромсе и Стенсаас против Норвегии*, заявление № 2180/93 от 20 мая 1999 года.

ветствии с профессиональными принципами, они должны иметь возможность в качестве защиты сослаться на обоснованность публикации с учетом характера информации, на которой основаны соответствующие утверждения, надежности источников и мер, принятых для проверки этой информации⁷. Он отмечает, что Окружной суд первой инстанции города Давао не принял во внимание представленные автором доказательства соблюдения профессиональной этики.

3.5 Автор утверждает, что филиппинское законодательство о клевете не представляет собой обоснованного ограничения свободы выражения мнений, поскольку в нем содержится презумпция злонамеренности в предположительно диффамационных заявлениях, а бремя доказывания возлагается на обвиняемого. Истцы не обязаны доказывать ложность предположительно диффамационных заявлений. Такие заявления презумируются в качестве диффамационных, если только ответчик не в состоянии доказать, что на них распространяются исключения, установленные статьей 354 Пересмотренного уголовного кодекса, согласно которой "любая диффамация считается злоумышленной, даже если она соответствует действительности, если при этом не обнаруживается добрых намерений и оправданных мотивов, за исключением случаев: 1) частного сообщения, переданного одним лицом другому при исполнении любых юридических, моральных или социальных обязательств; и 2) справедливого и достоверного сообщения, сделанного добросовестно, без каких-либо комментариев или замечаний, о любом судебном, законодательном или ином официальном разбирательстве, не носящем конфиденциального характера, или о любом заявлении, сообщении или выступлении, сделанном в ходе этого разбирательства, или о любом ином действии, совершенном государственными должностными лицами при исполнении ими своих обязанностей". Автор ссылается на совместное заявление, упомянутое в пункте 3.1 выше, а также на региональную и национальную юридическую практику, в которых подтверждается, что бремя доказывания ложности каких-либо фактов по вопросам, представляющим общественный интерес⁸, должно быть возложено на истца. Автор добавляет, что статья 7 б) Принципов свободы выражения мнений и защиты репутации устанавливает, что "в случаях, затрагивающих вопросы, представляющие общественный интерес, бремя доказывания ложности любых заявлений по фактам, которые, как утверждается, являются клеветническими, должно возлагаться на истца". Он отмечает, что предполагаемое прелюбодейное поведение, являющееся по филиппинскому законодательству уголовным преступлением, конгрессмена, государственного должностного лица и общественного деятеля представляет собой вопрос общественной обеспокоенности и интереса.

3.6 Автор утверждает, что его право на правовую помощь, предусмотренное в пункте 3 d) статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку он не был уведомлен об отказе его адвоката от ведения дела автора. Поскольку на тот момент он оказался без защитника, который должен был представлять его на этом этапе разбирательства и не был проинформирован о сроках подачи апелляции, решение приобрело окончательный характер. По филиппинскому законодательству, любые заявления и судебные действия осуществляются в присутствии адвоката. Автор ссылается на юридическую практику Комитета в том смысле, что правовая помощь должна оказываться на всех этапах уголовного разбирательства,

⁷ Автор, в частности, ссылается на постановление Верховного кассационного суда Южной Африки, *Нэшнл Медиа лтд и другие против Богоши*, 1999 LRC 616, стр. 631 англ. текста.

⁸ В этой связи автор ссылается на решение ЕСПЧ по делу *Коломбани против Франции* от 25 июня 2002 года, заявление № 51279/99, пункт 65, а также на случай из национальной юридической практики.

а также на аналогичную юридическую практику Европейского суда по правам человека. Автор утверждает, что ему должен был быть назначен адвокат *ex officio* или государственный защитник. Вместо этого его оставили без юридического представителя в самый решающий момент подачи апелляции и не проинформировали об отказе адвоката от участия в деле, вследствие чего он был лишен права на эффективное обжалование.

3.7 По словам автора, тот факт, что его осудили заочно, свидетельствует о нарушении его права быть судимым в его присутствии, которое закреплено в пункте 3 d) статьи 14. Он не был проинформирован о возобновлении разбирательства по его делу, и он не имел возможности обжаловать возобновление рассмотрения дела, поскольку он не был об этом уведомлен лично.

3.8 В заключение автор утверждает, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14. Он указывает, что его дело не рассматривалось в течение более чем пяти лет. 26 июля 2006 года, в день, первоначально намеченный для предъявления ему обвинения в суде, его адвокат попросил перенести заседание на 28 сентября 2006 года. В тот день, когда автор уже не был представлен адвокатом, прокуратура попросила отложить рассмотрение дела до 14 декабря 2006 года. После этого продолжительного периода бездействия 26 января 2007 года он был осужден⁹.

3.9 Автор просит Комитет признать вышеупомянутые нарушения и распорядиться о его немедленном освобождении из-под стражи, а также о предоставлении ему компенсации за время, проведенное в заключении, и за потерю его работы в качестве журналиста.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 9 января 2009 года государство-участник отмечает, что право на свободу выражения мнений не является абсолютным ни в соответствии с Пактом, ни в соответствии с Конституцией Филиппин. Осуществление этого права не должно наносить ущерба равному осуществлению прав другими лицами, а также правам общины или общества, как это провозглашено Верховным судом Филиппин. Государство-участник утверждает, что свобода слова и печати распространяется только на вопросы, вызывающие общественную обеспокоенность или интерес, и должна осуществляться со всей ответственностью. Она не означает "вседозволенности", дающей право безответственно осуществлять такую свободу, которая может затрагивать другие социальные права или ценности, требующие защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что частная репутация представляет собой конституционное право того же уровня, что и право на жизнь, свободу и имущество, и что закон защищает это право от клеветнических нападок. Для того чтобы критика в адрес государственных должностных лиц попадала в

---

⁹ Согласно постановлению Окружного суда первой инстанции города Давао, адвокат автора неоднократно подавал ходатайства и создавал ситуации, которые привели к задержке разбирательства. В декабре 2001 года адвокат дважды не явился в назначенные для предъявления обвинений дни. В апреле и августе 2002 года адвокат подавались дополнительные ходатайства. После этого досудебное разбирательство было прекращено, а разбирательство по существу дела было назначено на 15 апреля 2003 года. На этом этапе к действующему адвокату автора присоединился новый защитник.

сферу действия права на свободу выражения мнений, она должна быть направлена на их политику или их действия в официальном качестве, а не на их частные дела. Ссылаясь на статьи 353 и 354 Пересмотренного уголовного кодекса и на национальную юридическую практику, государство-участник утверждает, что в обоих этих случаях диффамационные обвинения презумируются как клеветнические или злоумышленные.

4.3 В отношении утверждений автора по статье 14 государство-участник отмечает, что Конституция Филиппин признает право на свободный доступ к судам (статья 11) и "право любого лица, находящегося под следствием за совершение правонарушения, ...быть информированным о его праве на компетентного и независимого защитника, предпочтительно по его выбору. Если какое-либо лицо не может позволить себе услуг защитника, он должен быть ему предоставлен" (статья 12). Среди прочих надлежащих правовых гарантий статья 14 Конституции признает право обвиняемого быть заслушанным лично и в присутствии его адвоката и право на безотлагательное, беспристрастное и публичное разбирательство его дела судом. В то же время пункт 2 этой статьи устанавливает, что "после предъявления обвинения судебное разбирательство может продолжаться и в отсутствие обвиняемого при условии, что он был уведомлен надлежащим образом и отсутствует без уважительной причины". В праве быть заслушанным лично в свою защиту может быть отказано на основании Конституции в том случае, когда обвиняемому предъявлены обвинения, он был надлежащим образом уведомлен и его отсутствие не оправдано уважительной причиной.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своем письме от 17 мая 2010 года автор отмечает, что он выполнил требование об исчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты и что государство-участник это не оспаривает. Он далее отмечает, что государство-участник не оспаривало его заявлений по фактическим обстоятельствам, в том числе в отношении того, что он не был уведомлен об отказе его защитника от участия в деле и что ему не был назначен государственный защитник или защитник *ex officio* на этапе, который имел решающее значение для судебного разбирательства. Не сделав этого, государство-участник признало свою ответственность по статье 14 Пакта.

5.2 Автор сообщает Комитету о том, что он отбыл свой срок наказания, однако этот факт не снимает с государства-участника ответственность по Пакту, особенно с учетом того, что уголовная ответственность за клевету сохраняется в Уголовном кодексе и по-прежнему применяется судами. Государство-участник не оспаривает его утверждения о том, что филиппинский закон о клевете нарушает нормы необходимости и обоснованности ограничений свободы выражения мнений и что права автора в соответствии с пунктом 3 статьи 14 и статьей 19 были нарушены. Государство-участник не доказало того, что автору были реально предоставлены конституционные гарантии, которые якобы предположительно имеются в распоряжении обвиняемых на Филиппинах. В представлении государства-участника не содержится никаких упоминаний о том, что в деле автора такие гарантии были действительно соблюдены.

5.3 В письме от 12 сентября 2011 года автор отмечает, что Верховный суд Филиппин истолковал уголовную ответственность за клевету как предусмотренное Конституцией исключение из права на свободу выражения мнений. На этом основании филиппинские суды более низкой инстанции неизменно исходят из принципа конституционности уголовной ответственности за клевету и ее соответствия конституционным свободам. В силу этого в законодательстве

Филиппин сохраняется уголовная ответственность за клевету, наказуемая лишением свободы, хотя при этом допускаются некоторые исключения, например соображения общественного интереса и исключения, касающиеся государственных деятелей. Вместе с тем эти исключения применяются не во всех случаях и не препятствуют возбуждению судебных преследований, нарушающих право на свободу выражения мнений, о чем свидетельствует настоящее дело. В заключение автор отмечает, что он исчерпал предусмотренные в судебной системе Филиппин средства, позволяющие ему оспорить нарушение его права на свободу выражения мнений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении утверждений автора о предполагаемом нарушении его права на гарантии надлежащего судебного разбирательства согласно пункту 3 статьи 14, а также на свободу выражения мнений согласно статье 19 Пакта Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для цели принятия решения о приемлемости, и приступает к рассмотрению по их существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной им информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении его прав в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14, поскольку он не был уведомлен об отказе его адвоката от участия в деле, в результате чего он не только лишился защитника, который мог бы представлять его в Окружном суде, но и не был проинформирован о крайнем сроке подачи апелляции. Он добавляет, что в соответствии с филиппинским законодательством любые заявления и судебные действия осуществляются в присутствии адвоката и что поэтому после отказа его адвоката от дела ему должен был быть назначен защитник *ex officio* или государственный защитник. Государство-участник этих утверждений не оспорило. Комитет далее принимает к сведению заявление Окружного суда первой инстанции о том, что защитник прекратил оказание своих услуг, поскольку не мог связаться с автором.

7.3 Автор утверждает, что, поскольку он не был проинформирован о возобновлении разбирательства по его делу и был приговорен заочно, не было соблюдено его право в соответствии с пунктом 3 статьи 14 быть судимым в его присутствии. Государство-участник в этой связи напоминает, что согласно пункту 2 статьи 14 Конституции судебное разбирательство может продолжаться, несмотря на отсутствие обвиняемого, при условии, что он надлежащим образом уведомлен и отсутствует без уважительной причины.

7.4 Комитет ссылается на свою юридическую практику, согласно которой судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать¹⁰.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств, свидетельствующих о том, что суд пытался уведомить автора об отказе его адвоката от ведения дела и что из постановления суда не ясно, был ли назначен другой адвокат для представления автора. Государство-участник также не представило никаких доказательств того, что автор был достаточно заблаговременно уведомлен о постановлении суда, чтобы иметь возможность подать апелляцию. Тем не менее, как только постановление от 27 января 2007 года приобрело окончательный характер, автор был разыскан и арестован.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что права автора в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 были нарушены. Придя к такому выводу, Комитет не будет рассматривать утверждение автора о нарушении его права быть судимым без неоправданной задержки.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его осуждение за диффамацию в соответствии с Уголовным кодексом Филиппин представляет собой незаконное ограничение его права на свободу выражения мнений, поскольку оно не соответствует нормам, установленным пунктом 3 статьи 19 Пакта. В частности, автор утверждает, что уголовная санкция в виде лишения свободы за клевету, предусмотренная Пересмотренным уголовным кодексом Филиппин, не является необходимой или обоснованной по следующим причинам: а) существуют менее суровые меры наказания; б) доказательства истины в качестве средства защиты не допускаются, за исключением небольшого числа случаев; в) общественные интересы не принимаются во внимание в качестве средства защиты; и d) презюмируется злоумышленный характер предположительно диффамационных заявлений, а бремя доказывания возлагается на обвиняемого.

7.8 В пункте 3 статьи 19 излагаются особые условия, и ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении этих условий, т.е. что они должны быть установлены законом; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3, и должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности¹¹.

7.9 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, согласно которому "необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3, а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений. Во все такие законы, в частности уголовные законы,

¹⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Том I)), приложение VI, пункт 36.

¹¹ Замечание общего порядка № 34, пункт 22.

касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены. По крайней мере, в отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказания за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла или их перевода в разряд незаконных. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует принимать меры во избежание чрезмерных мер наказания и штрафов. ... Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда уголовных преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания"¹².

7.10 В свете вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае приговор к лишению свободы в отношении автора был несовместим с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами статей 14, пункт 3, и 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию за время, проведенное в заключении. Государство-участник также обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем, в том числе посредством пересмотра соответствующего законодательства о клевете.

10. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹² Там же, пункт 47.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли (частично несогласное)

1. Я полностью согласен с решением Комитета по правам человека относительно нарушения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах по делу *Адонис против Филиппин*, сообщение № 1815/2008. Комитет пришел к правильному выводу о том, что факты в том виде, в котором они установлены, представляют собой нарушение права на свободу выражения мнений.

2. В то же время по изложенным ниже причинам я считаю, что Комитету следовало вынести решение о том, что в рассматриваемом деле государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитету также следовало указать, что, по его мнению, государству-участнику следует изменить законодательство, которое было применено в ущерб автору и которое несовместимо с Пактом.

а) Компетенция Комитета признавать нарушения, не упомянутые в жалобе

3. С того времени, как я стал членом Комитета, я придерживаюсь мнения о том, что Комитет по собственной воле необъяснимо ограничивает свою компетенцию устанавливать факт нарушения Пакта даже в отсутствие конкретных правовых утверждений при условии, что имеющиеся данные явно свидетельствуют о таком нарушении. Правовое основание и объяснение того, почему это не означает, что государства останутся без защиты, изложены в пунктах 3–5 моего частично несогласного мнения по делу *Вираванса против Шри-Ланки*, к которому я и отсылаю¹.

б) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

4. Международная ответственность государства может возникать, среди прочего, в результате действия или бездействия со стороны любой ветви власти, включая, разумеется, законодательную власть или любую иную власть, имеющую законодательные полномочия в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Хотя обязательство, изложенное в пункте 2 статьи 2, носит общий характер, его невыполнение может влечь за собой международную ответственность государств. Данное положение основано на принципе прямого применения. Комитет совершенно справедливо указал, что "обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или

¹ *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение 1406/2005, частично несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника"².

5. Точно так же, как государства – участники Пакта не могут совершать действия в нарушение признанных прав и свобод, отказ корректировать внутреннее законодательство в соответствии с положениями Пакта, по моему мнению, сам по себе является нарушением обязательств, изложенных в пункте 2 статьи 2 Пакта. В рассматриваемом деле Адонис в качестве автора конкретно утверждает, что норма, установленная Уголовным кодексом Филиппин, представляет собой нарушение Пакта (см. пункт 3.1 *in fine* и пункт 3.2 решения Комитета).

6. В данном деле Комитет пришел к выводу о том, что *мера наказания в отношении автора несовместима с пунктом 3 статьи 19 Пакта* (пункт 7.10) и, соответственно, постановляет, что факты свидетельствуют о нарушении этой статьи (пункт 8).

7. Вышеупомянутая мера наказания была применена к автору судом, поскольку она предусмотрена Уголовным кодексом; соответственно, данная мера наказания несовместима с Пактом, и ее сохранение в Уголовном кодексе Филиппин представляет собой нарушение обязательства привести внутреннее законодательство в соответствие с Пактом, которое конкретно требуется пунктом 2 статьи 2. Поскольку данная мера наказания применена, Комитет не может принять решения *in abstracto* в отношении законодательной политики государства-участника. Соответственно, Комитету следовало установить, что в данном деле был нарушен пункт 2 статьи 2 в ущерб Александеру Адонису.

с) Возмещение ущерба

8. Комитет проявляет непоследовательность, если он устанавливает, что та или иная норма несовместима с Пактом, но не обращает внимания непосредственно на необходимость ее исправления. В пункте 9 своего решения он указывает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство. Возмещает ли государство ущерб лишь посредством пересмотра своего Уголовного кодекса? Что происходит, если после такого пересмотра государство не изменяет норму? Совершенно ясно, что норма, которая, по мнению Комитета, несовместима с Пактом, останется в силе. В данном случае, каким образом государство-участник будет выполнять ту часть решения Комитета, в которой говорится, что "государство-участник также обязано принимать меры по недопущению подобных нарушений в будущем"? Будет ли судебная власть уполномочена игнорировать существующую норму?

9. От судебной власти требуется обеспечить совместимость с договорами и не применять какие бы то ни было внутренние нормы, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы предотвратить возникновение международной ответственности государства. В то же время все ветви государственной власти несут ту же обязанность в отношении прав человека, включая, естественно, законодательную власть. По данному делу *Адонис против Филиппин* Комитет упустил хорошую возможность прямо и недвусмысленно указать государству-участнику, что оно должно изменить свое уголовное законодательство в отношении преступ-

² Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 4.

ления диффамации, с тем чтобы привести его в соответствие с Пактом и с критериями, изложенными в замечании общего порядка № 34.

10. Чем более конкретными будут меры по исправлению положений, речь о которых идет в решении Комитета, тем легче будет государствам-участникам выполнять его Соображения и соблюдать международные обязательства, взятые ими в целях обеспечения прав человека всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

[Подпись] Фабиан Омар Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-на Раджумера Лаллаха

По завершении работы над данным сообщением я указывал, что, возможно, присоединюсь к особому мнению моего коллеги Сальвиоли, которое он предложил подготовить и которое он только что представил. Однако я хотел бы сделать некоторые замечания и предложить альтернативный вариант, который согласовывался бы с подходом Комитета в целом к статье 2 Пакта как таковой.

Насколько я понял позицию моего коллеги Сальвиоли по рассматриваемому нами делу, поскольку именно само законодательство государства-участника предположительно ограничивает предусмотренные в статье 19 права, гарантированные автору сообщения, Комитет, исходя из логики правовых последствий, имеет все законные основания сделать вывод о том, что нарушение прав автора по статье 19 также заведомо означает невыполнение государством-участником своих обязательств согласно пункту 2 статьи 2.

Мне представляется, что различные обязательства, которые берет на себя государство-участник согласно части II Пакта (статьи 2–5), носят основополагающий и общий характер. Они касаются всех прав, гарантированных частью III Пакта (статьи 6–27), и применимы ко всем лицам, находящимся на территории государства-участника или под его юрисдикцией. Нарушение любого из этих прав по отношению к пострадавшему неизбежно подразумевает невыполнение этим государством-участником его обязательств по части II Пакта в зависимости от конкретного характера права пострадавшего, которое было нарушено, и, соответственно, обязательства, нарушенного государством-участником по любой из статей 2–5, например пункта 1 статьи 5, когда государство-участник осуществляет деятельность, – которая, как можно предположить, включает законодательный акт, – ограничивающую или ущемляющую то или иное право в большей степени, чем это допускается Пактом.

Разумеется, между конкретным *правом* человека согласно части III Пакта и *общими обязательствами* государства-участника по части II Пакта, которые касаются необходимости обеспечивать и соблюдать такое право, существует прямая связь. Мне представляется, что вынесение обязательств государства-участника в отдельный пункт, как это сделал Комитет в пункте 9 своих Соображений, является вполне правомерным.

В силу этого у меня возникает вопрос, стоит ли прямо и конкретно заявлять о нарушении соответствующего положения статьи 2 в качестве единственного решения проблемы и не является ли более предпочтительным альтернативный подход, согласующийся с тем, который был принят Комитетом в отношении общего обязательства государства-участника предоставлять эффективные средства правовой защиты, как того требует пункт 3 а) статьи 2. Совершенно ясно, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола основан на том понимании, что Комитет уполномочен определять, было ли государством-участником предоставлено пострадавшему такое средство защиты.

Разумеется, решение, которое я ранее предлагал Комитету, может заключаться в выработке стандартной формулировки по всем соответствующим делам, в которых Комитет усматривает нарушение права, гарантированного частью III Пакта, точно так же как и ссылка на пункт 3 а) статьи 2 в случае, когда Комитет напоминает государству-участнику об обязанности предоставить автору эффективное средство правовой защиты (см. первую часть пункта 9 Соображений). Мне представляется, что как раз это и послужило бы достижению поставленной цели при вынесении рекомендации о пересмотре сомнительного

или неприемлемого законодательства, включающей формальную ссылку на пункт 2 статьи 2. По крайней мере, такой подход соответствовал бы мнению Комитета, высказанному в пункте 9 Соображений, в связи с пунктом 3 а) статьи 2, где речь идет о средствах правовой защиты. Последняя часть пункта 9 Соображений в таком случае могла бы лишь включать соответствующее упоминание, выделенное ниже курсивом, как это было сделано в начальной части пункта в связи со средствами правовой защиты, а именно: "Государство-участник также обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем, в том числе посредством пересмотра, *согласно пункту 2 статьи 2, соответствующего законодательства*".

[Подпись] Раджсумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
